

Истина или традиция

(Мар. 6:53—7:30)

Служение Иисуса неизменно характеризует любовь к людям и стремление помочь им, в то время как книжники и фарисеи, вооружась традициями, жаждали остановить служение нашего Господа. Завершающие слова в Мар. 6 описывают то, как служил Иисус. Прекрасная картина этого периода служения нашего Господа! Люди приносили больных к Иисусу, чтобы те могли прикоснуться к краю Его одежды. И Марк пишет, что “которые прикасались к Нему, исцелялись”.

I. ТРАДИЦИЯ И БОГ (7:1–8)

Этой картине Марк противопоставляет рассказ о группе фарисеев и книжников, прибывших в Галилею с проверкой Иисуса и Его служения. В первых четырех стихах главы 7 читаем. Этот отрывок рассказывает о силе и влиянии традиций. Очевидно, народ только и говорил об Иисусе. Первосвященники и иудейские руководители из Иерусалима были обеспокоены этими разговорами. Они прибыли с конкретным намерением найти в служении Иисуса что-нибудь такое, в чем можно было бы обвинить Его. И они нашли искомое в том, что Иисус и Его ученики не соблюдали некую традицию. Если они смогут четко указать на это людям, тогда, возможно, им удастся настроить народ против Иисуса. Вот как важны были традиции для иудеев! Иудеи говорили: “Предания нужно соблюдать при любых обстоятельствах”.

Традиция, на которой эти люди решили наじить свой капитал, была такой: перед едой нужно было особым образом мыть руки. Наблюдая за Иисусом и Его учениками, они заметили, что некоторые из них не омывали руки перед едой, как было предписано. Фарисеев это обеспокоило. Они имели в виду не обычное мытье рук в целях гигиены; они говорили об исполнении

предания. По иудейским представлениям, можно вымыть руки самым лучшим мылом, можно даже использовать для этого щетку, как делают хирурги перед операцией, и все же оставаться ритуально нечистым.

Среди иудеев бытовал неукоснительный обычай мыть руки определенным образом. Прежде всего, они поднимали руки ладонями вверх, слегка наклонив их вниз. В то время как вода лилась на одну руку, нужно было тереть эту ладонь кулаком другой руки. После этого под струей воды таким же образом мыли другую руку. Затем руки нужно было повернуть тыльной стороной вверх и смыть чистой водой оскверненную воду, оставшуюся от первого мытья. Если этот ритуал не соблюдался, то человек считался нечистым. Человек мог быть чистым с гигиенической точки зрения и все же считаться нечистым ритуально. Это настолько укоренилось в иудеях, что один заключенный под стражу за какое-то правонарушение раввин использовал для мытья рук питьевую воду, которую приносили ему в его одиночную камеру, и чуть не умер от жажды.

Я думаю, эти традиции зародились с правильной целью. Например, они были просто попыткой применения Моисеева закона к жизни. В книге Левит действительно есть требование особых омовений, направленное на то, чтобы научить людей, что делать в случае совершения ими греха. Таково вообще было предназначение внешней стороны обрядов Моисеева закона, внутренняя, истинная суть которых была гораздо глубже. Но иудейские священники начали вносить свои предложения о том, какие действия совершать при мытье рук, а позже к одним толкованиям стали добавляться другие. Таким образом, за много лет накопилась масса преданий, самым подробнейшим образом описы-

вавших, как исполнять требования закона. Эти многочисленные толкования известны как неиспанный закон иудеев.

В этих стихах Марк упоминает также мытье чаш, кружек и котлов, которые могли стать нечистыми. Мишна, письменное иудейское предание, содержит не менее двенадцати длинных трактатов об этого рода нечистоте с подробными указаниями относительно того, какой суд мог стать нечистым. Стол с четырьмя ножками мог стать нечистым, а с тремя – нет. Кстати, словом *омовение* в этом отрывке у Марка переведено то самое греческое слово *баптизмо*, которое означает *погружать в воду целиком* (в Новом Завете оно чаще переводится словом *крестить, креститься*), а не просто обрызгивать водой.

Для книжников и фарисеев эти правила и предписания составляли всю сущность религии. Соблюдать их означало угождать Богу. Их нарушение приравнивалось к греху. Иисус и эти люди говорили на разных языках. Иисус не видел вообще никакой пользы в этих жестких человеческих традициях. Представление Иисуса о религии было совершенно отличным от того, какое было у фарисеев и книжников.

Поэтому Иисус обличает своих обвинителей в следующих стихах (ст. 5–8а). В этих резких стихах Иисус фактически обвиняет книжников и фарисеев в двух конкретных грехах.

Во-первых, *Он обвиняет их в грехе лицемерия*. Используя слова Исаии, Иисус говорит: “Люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня”. Законопослушный иудей в дни Иисуса мог испытывать к своему товарищу ненависть, зависть, ревность, быть с ним в ссоре, держать на него в душе обиду и гнев, и при всем этом считаться праведным, если он соблюдал предания старцев. Как тогда, так и сейчас законничество обычно делает упор на внешних действиях человека, но не принимает во внимание сердце. В центре же христианства стоит сердце человека. Некогда Самуил сказал: “Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце” (1 Цар. 16:7). Христианство нельзя отождествлять с внешними религиозными обрядами. Хорошего человека создает хорошее сердце. Каково состояние сердца человека, есть ли в нем место Богу – вот его главный вопрос. Если в нашем сердце поселились гнев, злость, обида, ревность, зависть и раздоры, то соблюдение всевозможных религиозных обрядов не будет угодно Богу. Вот что Иисус говорил о фарисеях.

Во-вторых, *Он указывает, что эти иудейские законники придали своим человеческим обычаям*

такую же законную силу, каким обладает Божье Слово. Он говорит: “Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим; ибо вы, оставивши заповедь Божию, держитесь предания человеческого” (ст. 7–8а). Эти иудеи допустили ошибку, придав хитроумным толкованиям своих знатоков закона такое же значение, как и словам Самого Бога. Когда я читаю Евангелия, меня поражает то, как прямо говорил Иисус. Мар. 7 может служить тому примером. Любопытно, что в параллельном описании этого эпизода Матфей говорит, что после этого случая ученики пришли к Иисусу и спросили: “Понимаешь ли Ты, что фарисеи оскорбились, когда услышали то, что Ты сказал?” (Мат. 15:12; СП). Да, Он оскорбил их. Он отдавал Себе полный отчет в том, что Он делал. Если бы Иисус проповедовал среди верующих людей нашего времени, разве не высказал бы Он такие же упреки в отношении религиозных учений и практики нашего времени? Где в Своей святой Книге наш Бог заповедует совершать те действия и традиции, которые мужчины и женщины практикуют и насаждают сегодня под видом религии? Какой властью эти люди ввели свои многочисленные человеческие учения в религию? Что бы Он сказал о бесчисленных мнениях людей, которыми они подменили простое и ясное учение Божьего Слова? А ведь Святой Дух предсказывал, что произойдет именно такое ве-роотступничество. В 2 Тим. 4:3, 4 Он сказал: “Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням”.

II. ТРАДИЦИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ (7:9–13)

В следующей части Мар. 7 Иисус рисует яркую картину того, что приверженность традициям делает с основополагающими отношениями между самыми близкими людьми. Он поясняет Свою мысль на примере родителей человека. В стихах 9–13 Он говорит:

Хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: “почтай отца своего и мать свою”; и: “злословящий отца или мать смертию да умрет”. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: “корван, то есть, дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался”, – тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устранив слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.

Закон Моисея гласил: “Почитай отца свое-го и мать”. Эта заповедь означала больше, чем простую вежливость по отношению к ним. Она также означала заботу о них, особенно в старости.

Иудеи придумали маленькую хитрость, как обойти обязанности по отношению к родным. Иисус назвал это хитроумным способом устра-нения Божьей заповеди. Они говорили о своих деньгах, которые должны были идти на помощь родителям: “Эти деньги – корван”. *Корван* – арамейское слово, которое означает “дар Богу”. Иудеи говорили: “Я хотел бы помочь вам, мои родители, но я просто не могу, потому что день-ги, которые я собирался потратить на вас, посвящены моему Богу. Вы, конечно же, не захотите, чтобы я взял те деньги, которые я подарил Богу, и отдал их вам”.

Когда какой-либо предмет объявлялся корван, то использовать его в обычных целях бы-ло уже невозможно. Он принадлежал Богу, и эту клятву нарушить было уже нельзя. Иудеи пользовались этой традицией, чтобы не забо-титься о своих родителях. Если человек объяв-лял свои средства корван, или дар Богу, их уже нельзя было использовать для помощи родите-лям. Клятву нельзя было нарушать, и, таким обра-зом, это давало лицензию на безответственность.

Иудеи забыли о той глубокой истине, что вся жизнь есть корван, или дар, посвящение Бо-гу. Иисус утверждал, что посвятить что-либо Богу – значит использовать это для удовлетворе-ния потребности человека. Иисус высказы-вался вполне определенно, что любое правило или положение, которое препятствует челове-ку помогать другому в его истинной нужде, аб-солютно не соответствует Божьей воле. Ничто, препятствующее нам помогать другому человеку, никогда не может быть правилом, одобрен-ным Богом. Поэтому бессмысленно то учение, которое утверждает: “Моему умирающему ре-бенку нельзя делать переливание крови, так как это противоречит воле Божьей”. Ничто не мо-жет быть дальше от истины Божьего Слова.

III. ТРАДИЦИЯ И СЕРДЦЕ (7:14–23)

Иисус указывает на причину всего этого. Он говорит: “Проблема в сердце”. В стихах 14–23 говорится:

И призвав весь народ, говорил им: слушай-те Меня все и разумейте. Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, тб оскверняет че-ловека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятли-

вы? Неужели не разумеете, что ничто, из-вне входящее в человека, не может осквер-нить его? Потому что не в сердце его вхо-дит, а в чрево, и выходит вон, чем очища-ется всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека; ибо из-внутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодея-ния, убийства, кражи, лихомство, злоба, ко-варство, непотребство, завистливое око, бо-гохульство, гордость, безумство. Все это зло извнутри исходит, и оскверняет человека.

Может быть, сегодня так и не кажется, но эти слова, когда прозвучали впервые, были абсолютно революционными. Иисус только что спорил со знатоками закона о преданиях, внесенных в толкования Моисеева закона. Он по-казал абсолютную бесполезность ритуального омовения рук. Он также показал, что жесткая приверженность традициям может привести человека к абсолютному нарушению Божьего закона. Но в этом отрывке Он сказал нечто еще более удивительное. Он заявил, что ничто вхо-дящее в человека не может осквернить его, потому что оно входит в его тело, а не в сердце. Ни один иудей не воспринял эту истину тогда и ни один ортодоксальный иудей не верит в нее сейчас. В Лев. 11 содержится огромный пере-ченъ животных, которые были нечистыми и за-прещались для употребления в пищу. Нечистых животных иудеи не могли впустить в свое тело из-за их нечистоты. Слова Иисуса в Мар. 7 одним махом устранили различие между чистым и не-чистым, что на протяжении сотен веков руково-дило поведением иудеев. Неудивительно, что они были поражены. По сути, Иисус говорил, что предметы и животные не могут быть ни чи-стыми, ни нечистыми. Единственное, что может стать нечистым, – это человек, и нечистым он может стать только лишь через свои действия и мысли. Это было в корне новым учением.

Бог заботился о внутренней духовной чисто-тоте. Иисус указывал, что нравственная и ду-ховная чистота более важны, чем внешнее со-блюдение обрядов.

IV. ТРАДИЦИЯ И НУЖДЫ ЛЮДЕЙ (7:24–30)

Далее Марк рассказывает о следующем слу-чае, который, на первый взгляд, кажется совер-шенно не связанным с предыдущей темой. Но это вовсе не так. На самом деле, это все та же тема. Посмотрите, улавливаете ли вы эту связь в стихах 24–30:

И отправившись оттуда, пришел в пределы

